

Спасителя. Святая улыбка озаряет уста усопшего Монарха, и спокойствие царит во всём его чарахъ. Сходство изображения поразительно. Художникъ съ большими искусствомъ сумѣлъ соединить въ немъ величие и всю доброту Царя-Освободителя.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ изъ московской оружейной палаты отправлены въ Петербургъ для пеъчальной церемонии перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ Зимнаго дворца въ Петропавловскую крѣпость:

1) Государственное знамя, изготовленное для коронации Государя Александра Николаевича.

Короны:

2) Грузинская — императора Павла.

3) Таирская — слѣдованная для коронаціи царя Петра I, въ подражаніе шапки Мономаха.

4) Сибирская (алтабасная) — царя Иоанна Алексеевича.

5) Польская — императрицы Анны Иоанновны.

6) Астраханская — слѣдованная въ оружейной палатѣ при царѣ Телешевѣ для царя Михаила Федоровича.

7) Казанская — Иоанна IV.

8) Императорская погребальная — бывшая при погребеніи императоровъ Александра I и Николая I.

9 и 10) Дѣв одѣжды латниковъ пеъчальной церемонии: золоченая и чорная.

Эти вещи сопровождаются генерал-адъютантъ Меньшиковъ, нарочно для того приѣхавшій въ Москву по Высочайшему повелѣнію.

— Согр. Изв. телеграфируются изъ Петербурга отъ 5 марта. По по-

вому предстореженіи, данныхъ нынѣ въ «Голосѣ» и «Странѣ», сегодня, въ четьре часа пополудни, управляющій по дѣламъ печати Абаза вызвалъ всѣхъ здѣшнихъ редакторовъ и сказалъ, что

министръ не потерпитъ, чтобы печать разсуждала о государственномъ переустройстве Красногорскаго и Полонскаго не- присутствовали. Разумна рѣчь г. Абазы встрѣчена сочувственно редакторами.

— Петербургскія газеты передаютъ, что прѣѣздъ нашего путешес-

твенника Н. Н. Милухи-Маклая въ Россію состоится въ текущемъ году. Г. Маклай пріѣдетъ сюда для разработки собранного материала, а затѣмъ предприметъ новое путешествіе.

— Въ Моск. Вѣд. сообщаютъ изъ Каменец-Подольска: 2 марта въ здѣшнемъ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, должъ быть начаться разборъ громаднѣшаго дѣла о подложномъ составленіи духовно-заключенія синичкомъ на милонъ рублей отъ имени умершаго помѣщика Леонольда Султанскаго. Въ качествѣ подсудимыхъ привлечено десять человѣкъ, а именно: троюродный братъ покойнаго помѣщика и бывшій предводитель дворянства Янушай Султанскій, отставной подпоручикъ Орловскій, мѣщанинъ Переяславъ, Кесельманъ, Русаковскій и Лиховецкій, коллежскіе секретари Сливинскій и Рутковскій, купецъ Секторъ дворянинъ Ольшевскій. Дѣло въ высшей степени интересное какъ по личностямъ, въ немъ участвующимъ, такъ и по обстоятельствамъ, при которыхъ возникло. Гражданскими истомъ отъ имени роднаго брата, умершаго, Марыны Султанскаго, явился присяжный поверенный Жуковскій и Бобрицкий-Пущинскій. Засѣданіе открылось въ шесть часовъ вечера, но дѣло не могло состояться, такъ какъ не явилось многихъ свидѣтелей, имѣющихъ весьма существенное дѣло значение; засѣданіе закрыто около часа ночи.

— Въ военно-морскомъ судѣ петербургскаго порта, какъ сообщается въ «Голосѣ», предстоитъ судебное разби-

рательство надъ 15-ю нижними чина- ми госпитальной команды коллежского военно-морского госпитала, обвиняе- мыхъ въ якобомъ неподчиненіи началь- ству и открытомъ бунту. Подробности

этого дѣла въсма характеристичны:

Нижние чины коллежской госпитальной команды были употребляемы, по распоряженію старшаго доктора, для рытья могилъ, не получая ни вознагражденія за трудъ, ни соответствую- щаго работѣ платы. Такъ какъ эта несправность каторгъю начальство, во времена смотрѣй, взыскивало, то матроны неоднократно заявляли претензіи, на законномъ основаніи, доказывая невозможность быть исправными въ одѣждѣ при тяжолой и неопрятной рабо- тѣ каторги моргилъ. Положеніе людей было до того тяжело, что они дѣ- лали сладчину изъ своихъ гроповъ, сбереженій, чтобы напинать, вмѣсто себѣ, болѣвыхъ рабочихъ для рытья могилъ. Послѣ многократныхъ заявле- ний претензіи начальству, люди отка- зались наотрѣзъ отъ неподчиненіи по уставу работы и заняли, что бѣгѣ могиль копать не станутъ. Это было признано за неподчиненіе бунтъ со всѣми его послѣдствіями, т. е. арестами, судѣствіемъ и судебнѣмъ разби- рательствомъ.

— Изъ Елисаветополя, въ газету «Кавказъ» пишутъ: въ пятнадцати часахъ отъ станціи Дагестанъ, въ почтовомъ фургонѣ, до верху нагруженномъ чено-дамами, вдругъ раздался грохотъ и залпы подобно взрыву или выстрѣлу изъ многихъ ружей, и всѣѣ затѣмъ изъ почтоваго чено-дама, лежавшаго на верху повозки, полетѣло въ воздухъ иѣтъ въ родѣ ракетъ, или такъ называемыхъ римскихъ сбѣчъ. Къ счаст- сти, въ это время фургонъ перебѣжалъ довольно глубокую канаву и со- провождавшій почту чапары догадались сбросить въ воду воспламеняв- шійся чено-дамъ. Однако и послѣ этого, уже изъ воды, продолжали раздаваться выстрелы и очевидцы удостовѣряютъ, что взлетавшіе на возду- хъ заряды оставляли за собою фio- летовъ, красные и проч. хвости.

— Въ результате этого приключения оказалось совершенное уничтоженіе одной посыпки, и именно той, въ ко- торой были упакованы эти горючіе вещества. Кроме того, значительное поврежденіе всѣхъ прочихъ посылокъ, бывшихъ въ одномъ чено-дамѣ съ этой горючей или асфальтной машиной, или чѣмъ то въ родѣ того.

Пока еще неизвѣстно, что это такое — но, во всякомъ случаѣ, было бы очень интересно узнать отправителя этой замѣчательной посыпки, — узнать же это, какъ говорятъ, можно безъ особаго затрудненія.

— Орг. Вѣд. сообщаютъ изъ Елисаветской слѣдованіи: на днѣхъ въ од-

ной изъ наимѣнъ городскихъ церквей въ какої, пока умомъ проиномъ сѣдѣющей кавузы. Прѣѣхала вѣчнѣца съ батюшкой за свадьбу; за вѣчнѣцѣ еще прежде

зажигали сѣдѣющую свадьбу; за батюшкой за свадьбу; за вѣчнѣцѣ еще прежде

зажигали сѣдѣющую свадьбу.

— Какъ чайку? Гдѣ же ты добылъ 7 рублей?

— 7 рублей батюшка, пока нѣту, а чайку все-таки отдайте.

— Нѣть, нѣть. Когда деньги доставишь, тогда получишь и чайку.

— Да вѣдь теперь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу караулъ! Буду кричать, что вы меня

ограбили! Пожалуй видѣли, что я въ алтарѣ волочусь въ чайкѣ, а оттуда безъ чайки вышли.

— Да вѣдь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу караулъ! Буду кричать, что вы меня

ограбили! Пожалуй видѣли, что я въ алтарѣ волочусь въ чайкѣ, а оттуда безъ чайки вышли.

— Да вѣдь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу караулъ! Буду кричать, что вы меня

ограбили! Пожалуй видѣли, что я въ алтарѣ волочусь въ чайкѣ, а оттуда безъ чайки вышли.

— Да вѣдь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу караулъ! Буду кричать, что вы меня

ограбили! Пожалуй видѣли, что я въ алтарѣ волочусь въ чайкѣ, а оттуда безъ чайки вышли.

— Да вѣдь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу караулъ! Буду кричать, что вы меня

ограбили! Пожалуй видѣли, что я въ алтарѣ волочусь въ чайкѣ, а оттуда безъ чайки вышли.

— Да вѣдь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу караулъ! Буду кричать, что вы меня

ограбили! Пожалуй видѣли, что я въ алтарѣ волочусь въ чайкѣ, а оттуда безъ чайки вышли.

— Да вѣдь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу караулъ! Буду кричать, что вы меня

ограбили! Пожалуй видѣли, что я въ алтарѣ волочусь въ чайкѣ, а оттуда безъ чайки вышли.

— Да вѣдь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу караулъ! Буду кричать, что вы меня

ограбили! Пожалуй видѣли, что я въ алтарѣ волочусь въ чайкѣ, а оттуда безъ чайки вышли.

— Да вѣдь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу караулъ! Буду кричать, что вы меня

ограбили! Пожалуй видѣли, что я въ алтарѣ волочусь въ чайкѣ, а оттуда безъ чайки вышли.

— Да вѣдь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу караулъ! Буду кричать, что вы меня

ограбили! Пожалуй видѣли, что я въ алтарѣ волочусь въ чайкѣ, а оттуда безъ чайки вышли.

— Да вѣдь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу караулъ! Буду кричать, что вы меня

ограбили! Пожалуй видѣли, что я въ алтарѣ волочусь въ чайкѣ, а оттуда безъ чайки вышли.

— Да вѣдь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу караулъ! Буду кричать, что вы меня

ограбили! Пожалуй видѣли, что я въ алтарѣ волочусь въ чайкѣ, а оттуда безъ чайки вышли.

— Да вѣдь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу караулъ! Буду кричать, что вы меня

ограбили! Пожалуй видѣли, что я въ алтарѣ волочусь въ чайкѣ, а оттуда безъ чайки вышли.

— Да вѣдь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу караулъ! Буду кричать, что вы меня

ограбили! Пожалуй видѣли, что я въ алтарѣ волочусь въ чайкѣ, а оттуда безъ чайки вышли.

— Да вѣдь, батюшка, зима — въ одномъ сюртукѣ мнѣ бѣхъ отсюда невозможнъ. А 7 р. я вамъ вѣктъ-ни буду посыпъ отдать...

— Нѣть этого не будетъ...

— Въ такомъ случаѣ, я закричу кар